

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

УДК 373.542:94(470.54-)

ББК 4403(235.55)5-42

ГСНТИ 03.23.31.

Код ВАК 07.00.02

А. М. Сафронова

Екатеринбург

ДОКУМЕНТЫ ОБ ИЗУЧЕНИИ ИСТОРИИ В ПЕРВЫХ ИНОЯЗЫЧНЫХ ШКОЛАХ ЕКАТЕРИНБУРГА (1735–1750 ГГ.)

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Екатеринбург, В. Н. Татищев, немецкая и латинская школы, изучение истории, книги

АННОТАЦИЯ: Автор впервые рассматривает вопрос о начале изучения истории в школах Екатеринбурга, раскрывает круг исторической литературы, поступившей из Академии наук, анализирует данные школьных ведомостей, справок, доношений учителей, записи учеников на книгах, отражающие практику и методы изучения истории.

A.M. Safronova

Yekaterinburg

DOCUMENTS ABOUT THE STUDY OF HISTORY IN THE FIRST FOREIGN-LANGUAGE SCHOOLS IN EKATERINBURG (1735-1750)

KEYWORDS: Yekaterinburg, Vasily Tatischev, german and latin schools, studying of history, books

ABSTRACT: The author first considers the question of the beginning of the study of history in schools of Yekaterinburg, reveals the historical literature, received from the Academy of Sciences, analyzes school data sheets, staff teachers reports, students record on the books that reflect the practices and methods of studying history.

Огромен вклад В.Н. Татищева в развитие просвещения в нашей стране. С его именем связана и разработка первой программы развития

школьного дела в Екатеринбурге в Наказе заводскому комиссару Ф. Неклюдову в октябре 1723 г., еще до пуска завода в строй. Учебные заведения появились в Екатеринбурге почти одновременно с основанием самого поселения: уже в марте 1724 г. начала действовать арифметическая школа, в июне 1725 – словесная. Нам известен лишь один подобный пример в истории — открытие «разноязычной» школы в Санкт-Петербурге. Вернувшись на Урал в качестве начальника заводов в октябре 1734 г., Татищев не мог не воспользоваться возможностью претворить свои идеи «умопросвещения» в жизнь. В Екатеринбурге в ноябре 1735 г. Татищев открывает дополнительно к словесной и арифметической школам первые на Урале школы обучения немецкому, латинскому языкам, знаменованию (рисованию). С именем Татищева связано и начало преподавания истории в государственных школах Урала — для учащихся немецкой и латинской школ. Сам факт преподавания истории в них лишь констатировался в литературе, но осмысливается нами впервые благодаря тематике настоящей конференции.

Единственным изданием для изучения истории России в те годы на родном языке оставался «Синописис» И. Гизеля, изданный в Киеве в 1674 г., с дополнением в Москве в 1678. Опиравшийся в основном на польские источники, «Синописис» сбивчиво излагал события русской истории. Наряду с достоверными фактами содержал много баснословных — о Мосохе, внуке Ноя, прародителе руссов; об Александре Македонском, давшем якобы особую грамоту славянам на вольность и землю. По распоряжению Петра I были переведены на русский язык первые книги по всемирной истории, излагавшие события с точки зрения католической и протестантской. Труд кардинала Цезаря Барония (1538–1607) «Церковные Анналы» в 12 томах был издан в Риме в 1588–1607 гг. В 1603 г. Петр Скарга напечатал в Кракове на польском языке извлечение из «Анналов». В Москве книга вышла в 1719 г. как «Деяния церковная и гражданская» (более 1370 листов). Начинались «Деяния» с года рождения Христа, события излагались погодно. Каждый век составлял отдельную книгу, в конце которой приводились списки кесарей и пап, церковных учителей и писателей, и даже еретиков и «писателей поганских». В 1724 г. в Петербурге был издан «Феатрон или позор исторический» – перевод с латинского книги Вильгельма Стратемана, первый раз опубликованной в 1656 г. в Йене. Стратеман поделил историю на 10

периодов («исходов»), каждый по 400 лет. Изложение исторических событий начинал со времен Ноя. Последний 10-й «исход» заканчивался реформой Мартина Лютера (11. С. 187-188).

История изучалась в отдельных учебных заведениях России. В Славяно-греко-латинской академии ее основы проходили в курсе риторики, учитель делал обзор лучших античных авторов и советовал самостоятельно изучать Демосфена, Цицерона, Плиния, Тита Ливия, Тацита, Светония и других авторов (6. С. 122-123). В реестре служащих Академии наук за декабрь 1737 г. упоминается ректор латинской гимназии Фишер, учивший «поэзии, политической истории и географии»; проректор Мерлинг, который учит «стилю, толкует...латинских авторов..., обучает истории и географии»; конректор Геллерт учит истории, географии и логике; учитель Миллер наряду с латинским «показывает... начальныя регулы в истории и географии» (5. С. 578–580). Поскольку учащиеся продвигались в науках с различной скоростью и поступали в учебные заведения в эти годы в различные сроки, обучение истории проходило в основном индивидуально по книгам, розданным ученикам. История числилась и программе Кадетского корпуса, первого привилегированного учебного заведения для детей дворян, согласно его устава 1731 г. (7).

Татищев прибыл в Екатеринбург 1 октября 1734 г., уже 9 числа в доношении Кабинету министров он сообщил о намерении открыть немецкую школу и попросил прислать от Академии наук учителя и книги (РГАДА. Ф. 248. Оп. 17. Д. 1133. Л. 27.). 2 января 1735 г. в доношении Анне Иоанновне Татищев написал об открытии наряду с немецкой и латинской школы (Там же, Оп. 22. Д. 1528. Л. 29 об.). Текст этого доношения выявлен нами в делах личной канцелярии Татищева. Следом зафиксировано предписание Татищева уральскому начальству: просить Академию наук нанять учителей в Петербурге и прислать на Урал; «також... о присылке книг по требованию латинской школы учителя Кондратовича».

Судя по промемории уральского начальства в Академию наук (5. С. 575–577), именно Кондратович запросил первые исторические книги для изучения риторики: сочинения Тита Ливия, автора 142 книг «Истории Рима от основания города», из которых сохранилось 35, и книгу Барония на латинском. Заказ был отправлен в Петербург с гитенмейстером И. Г. Улихом, работавшим на уральских заводах по контракту. Тем временем в Петербурге был найден первый учитель

немецкой школы. Президент Академии наук И.А. Корф в декабре 1734 г. рекомендовал Кабинету министров преподавателя гимназии немца Бернгарда Штермера (10. С. 7). В ходе переговоров о заключении контракта Штермер подал заявку на приобретение литературы для школьников, в числе которых числились 10 книг Фрейэровых «Введение в историю» (РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Д. 12. Л. 10).

Сравнительно быстро Книжная палата подобрала часть пособий, о чем сообщалось в промемории Корфа от 10 мая 1735 г. уральской Канцелярии (ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 561. Л. 248-250). В приложенном реестре значилось 187 учебных пособий, для изучения истории — 10 книг академика Г. З. Байера «Auszug der älteren Staats-Geschichte» — «Извлечение из старинной государственной истории», написанное для юного Петра II. Книга объемом 440 страниц вышла тиражом 530 экземпляров на немецком (СПб., 1728). Ни Тита Ливия, ни Барония на латинском в Книжной палате не нашлось.

Татищев поручил приобретение книг для иноязычных школ и отправленному в феврале 1735 г. в Москву и Петербург гитенфервальтеру А. Порошину. Список книг, приобретенных им, в делах уральской Канцелярии выявить не удалось. Но их состав реконструирован нами на основе росписи книг немецкой школы 1745 г. (ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 2321. Л. 205–206). В нем фигурировало 299 книг. Это как раз 298 книг, переданных в немецкую школу при ее открытии, к которым позже была присоединена «Арифметика» Л. Магницкого. Поскольку названия книг, выданных Улиху, нам известны, исключив их из росписи 1745 г., можно утверждать, что Порошин купил 111 книг, в т. ч. 10 книг по истории: «Корнелиус Непус» — 3 экземпляра, «Курциус Руфус» — 2, «Юстинус Экспликатус» — 2, «Эсис, краткое введение к шветской истории» — 2, «книга историческая о войнах и воинах» — 1. Нам удалось атрибутировать эти книги.

Сочинение римского историка Корнелия Непота (I в. до н.э.) — это «Cornelius Nepos de vita excellentium Imperatorum... Augsburg, 1733» — биографии знаменитых полководцев и политических деятелей Древней Греции и Рима, биография в лицах. «Курциус Руфус» — это Квинта Курция Руфа (I в.) «De rebus Alexandri Magni una cum Supplementis», изданная в Амстердаме в 1702 г., — одно из наиболее полных жизнеописаний Александра Македонского, дошедших до наших времен.

Два экземпляра «Юстинус Экспликатус» — это извлечение, сделанное римским историком III в. Марком Юстином из не дошедшего до нас труда Трога Помпея под заглавием «*Historiae Philippicae*», в 44 книгах. Всемирная история, изложенная сжато и интересно, без тщательной хронологической последовательности событий; сочинение, ценившееся в Средние века, широко использовавшееся в школах Западной Европы и России в XVIII в. По одному экземпляру этих книг сохранилось в фондах Свердловского областного краеведческого музея (4. № 63, 65, 96).

«Под «Книгой гисторической о войнах и воинах» подразумевалось «Краткое описание о войнах из книг цезаревых» — перевод книги Анри де Роана 1643 г. издания, вышедший в Москве в 1711 г. В книге имелось семь разделов, представлявших собой извлечение из «Комментариев о Галльской войне» Юлия Цезаря.

Порошин приобрел также два экземпляра учебного пособия на немецком языке ректора гимназии в Штутгарте аббата Эциха (1645–1705) — «*Essich J. G. Kurtze Einleitung Zur Allgemeinen Weltlichen Historie. Stuttgart, 1721*». Это «Краткое введение во всеобщую мировую историю», 2-е изд. Один экземпляр его налицо в фондах СОКМ (4. № 71). В электронном каталоге библиотеки города Вольфенбюттеля числятся издания 1728 и 1736 гг., т. е. учебник использовался в школах Германии длительное время.

В распоряжении учеников школ оказалась периодика, являвшаяся не только прекрасным пособием для изучения языка, но и источником разнообразных сведений, в том числе и по истории. Учитель гимназии Академии наук Б. Штермер, заключая в Сенате контракт о службе в Екатеринбурге в качестве учителя и ректора, выговорил отставку с ним комплекта газеты «Санктпетербургские ведомости» и «Примечаний» к ним с 1728 по 1735 г. Это предписание было исполнено, о чем мы нашли запись в протоколах Канцелярии Академии наук за 22 сентября 1735 г.: «О посылке в Штатс-кантору промемории о требовании за отданные ... учителю Штирмеру с 728 году по сей год немецкия и руския Примечания и Ведомости денег 31 рубль» (СПФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 430. Л. 881).

«Санктпетербургские ведомости» («*St. Petersburgische Zeitung*») — вторая после петровских «Ведомостей» газета в России, издававшаяся Академией наук с 1727 г. на немецком, с 1728 г. параллельно в переводе на русский язык. Источником зарубежных известий служили немецкие, французские, голландские газеты, российские новости сообщались собственными корреспондентами.

Многие номера имели «супплементы» — «прибавления», в которых печатались тексты законов, сообщения о важнейших событиях. Газета выходила дважды в неделю, состояла из 8 полос, номер стоил 4 коп., годовой комплект из 104-х номеров — 4 руб. (2. С. 56–63).

С 1728 г. «Ведомости» стали сопровождаться бесплатными «Примечаниями» на русском, с 1729 г. и на немецком языках. Они занимали 8 страниц и примыкали к номеру газеты. Читатель получал одновременно газету и журнал и, как отмечает А.В. Западов, это было единственное в своем роде «явление, позже не наблюдавшееся в русской журналистике» (3. С. 9). «Примечания» являлись не просто первым русским журналом, но и первым журналом на русском языке Академии наук, первым научно-популярным и литературным изданием, имевшим тираж 250 экземпляров (1. С. 215–218). В мае 1736 г. издание журнала по неизвестным причинам было приостановлено и возобновилось лишь через полтора года, а в 1742 г. пресеклось.

Судя по содержанию комплекта журналов, полученных Штермером, в них можно было прочитать статьи: о египетской мумии, вывезенной в Лондон, которой, по мнению академиков не менее 3 тыс. лет; об истории мореплавания, о найденных в Гренландии следах жилищ человека, «О китайской истории», «О Мальте», «О самоедах», «О королевстве Персидском...», «Известие о городе Данциге», «о сыскании Америки и о перехождении в оную некоторых европейцев» и др.

Открытие обеих иноязычных школ состоялось 8 ноября 1735 г. Этому событию придавалось столь большое значение, что занятия посетили сами члены уральского начальства во главе с Татищевым (РГАДА. Ф. 248. Оп. 17. Д. 1133. Л. 244). Все 298 книг, приобретенных в Академии наук в 1735 г., периодика, на протяжении нескольких десятилетий составляли книжное собрание этих школ, хранились в специально изготовленных шкафах под замком, в то время как в других горнозаводских школах — в ящиках.

Второй учитель латинской школы, Лаврентий Сехтинг, нанятый Академией наук, уже в первый месяц работы заполучил карты для своих подопечных, детей иностранцев: 18 ноября 1735 г. в Канцелярии заслушивалось доношение Юдина, отвечавшего за деятельность школ от имени уральской администрации, «о покупке ... ко обучению данных пастору детей 8 печатных ланд-карт у купецкого

человека Ивана Харчевникова» — Италии, Галлии, Швеции, Испании, Венгрии, Великобритании, Вестфалии, Греции, каждая ценою по 25 коп. Решили: карты купить, выдать на это деньги из школьных сумм (ГАСО. Ф. 24. Оп. 12. Д. 226. С. 140). Примечателен сам факт наличия у екатеринбургского купца подобных карт и положительная реакция начальства на их приобретение. Карты Сехтинг мог использовать как для изучения истории, так и географии.

В ноябре–декабре 1735 г. в Екатеринбург прибыла партия книг, заказанных Татищевым на 100 руб., поднесенных ему жителями Кунгура. Среди них — по одной книге Барония и Стратемана на русском языке, переданных на хранение в Канцелярию Главного правления заводов, откуда они могли выдаваться в школы по требованию учителей, как и книги из Екатеринбургской библиотеки Горного ведомства, формировавшейся с 1734 г. по инициативе Татищева. В 1737 г. в эту главную библиотеку поступил ряд исторических книг из Академии наук: сочинения Гомера, Цицерона, Плиния, Плутарха, Геродота, а для учащихся — пособие Т. Франка «Краткое описание четырех монархий» на немецком языке, начиная с Древнего Востока, кончая Грецией и Римом, изданное в Нюрнберге в 1727 и сохранившееся в СОКМ (11. С. 546, 534-535; 4. № 72).

Большая партия книг была отправлена в Екатеринбург Татищевым, возглавившем Оренбургскую экспедицию с лета 1737 г., после смерти ее начальника И. Кирилова. Книги были выписаны из Академии наук Кириловым для будущих школ Оренбурга, который экспедиция должна была основать. В связи с требованиями Кондратовича и Штермера закупить дополнительную литературу, Татищев решил отправить в Екатеринбург книги, лежавшие пока без применения в Самаре. В феврале 1738 г. они поступили в библиотеку Горного ведомства Сехтингу, ведавшему ею по совместительству, и выдавались в школы по требованию учителей. В самарской партии были и книги исторические. «Елиева Цезарева коментарии о французской войне» (Галле, 1718, 2 экз.; Лейпциг, 1722, 6 экз.) — это знаменитые записки Цезаря (I в. до н. э.) о галльской и гражданской войнах, написанные им в лагерях и походах в простом, сжатом и в то же время выразительном стиле, в третьем лице, чтобы создать иллюзию большей объективности, а на деле преследующие цель оправдать свои действия, приукрасить успехи, сгладить неудачи.

Раскрывая ход галльской войны, Цезарь хотел показать, как много он сделал за 8 лет своего проконсульства, как многого добился.

К трем экземплярам книги Корнелия Непота «О выдающихся полководцах», приобретенных Порошиным в 1735 г., добавилось еще 5 и «Лексикон Корнелова Непотова», помогающий школьникам осваивать жизнеописания великих личностей. Увеличилось и число книг Квинта Курция Руфа «О деяниях Александра Великого»: к 2-м имеющимся поступило еще 10 (Лейпциг, 1722). Пришла поэма Марка Аннея Лукана (39–65) «Фарсалия, или Поэма о гражданской войне», в которой повествуется о четырехлетней гражданской войне между Цезарем и Помпеем, закончившейся установлением единоличной диктатуры Цезаря (Амстердам, 1714; 2 экз.).

Поступили еще 4 экземпляра «Justinus Explicatus» (Берлин, 1731 и 1735) и труд римского историка IV в. Евтропия, в котором он описывал историю Рима с его основания и до 364 г. (Гамбург, 1729); в этом издании события излагались простым языком, что свидетельствовало о его предназначении школьникам. Поступило и 8 экземпляров современного учебника истории Х. Целлария «Historia Universalis» (Йена, 1720), широко распространенного в школах Западной Европы первой половины XVIII в. Это был издательский конвюлт, состоящий из трех книг: истории Античной, Средних веков, Новой истории XVI — начала XVIII вв.

Ряд исторических книг представлял собой серьезные издания — «Экстракт о праве провинциальной» (Прага, 1710), «Описание послов» барона А. Мейерберга — о поездке посольства в Москву к Алексею Михайловичу (1661); «Введение в европейскую историю» С. Пуфендорфа с сокращенной историей Швеции (Утрехт, 1702); «Всеобщая история» Г. Людовици (1670–1724) в четырех томах (Лейпциг, 1728–1729); «Королевская шпанская супружеская сала», ч. 2–3 (Франкфурт; Лейпциг, 1710). Имелись и три разрозненные части (6, 9 и 10) труда И. Гюбнера «Kurtze Fragen aus der Politischen Historia» (II. С. 308–327).

В следующем, 1739 г., 47 пособий поступило в Екатеринбургскую библиотеку в связи с возвращением домой четырех уральцев, обучавшихся в академической гимназии (II. С. 330–343). Книги выдавались им в пользование из Книжной палаты и оплачивались за счет заводов. Среди них два экземпляра книги Г. Кураса «Введение в генеральную историю» на немецком. Один из них

сохранился в СОКМ 4. № 64). В книге кратко представлены «примечательнейшие события с начала мира до нашего времени в вопросах и ответах наряду с приложением турецкой истории, а также полной генеалогией курфюрстов Бранденбургских и происходящих от тех королей Пруссии». Это было 4-е издание (Берлин, 1735). Курас скончался в 1747 г., т. е. был современником последних освещаемых им событий. Пособием для изучения не только географии, но и истории могли стать 3 экземпляра «российских атласов», изданных Академией наук в 1737 г. (27 листов карт, 22×27 см).

Сына члена уральской Канцелярии Г. Клеопина очень заинтересовали «Краткие вопросы из политической истории» Гюбнера и «Супплименты» (добавления) к «историческим, генеалогическим и географическим вопросам». Книги Иоганна Гюбнера (1668–1731), известного немецкого педагога и писателя, издавались большими тиражами, расходились по всей Европе, переводились на многие языки. В СОКМ хранится 6 из 10 томов «Вопросов», Лейпциг, 1727–1734 (4. № 83–88). Заметим, сейчас это очень редкое издание, даже в библиотеках Германии сохранились в основном разрозненные тома разных лет издания.

Знакомство с трудом Гюбнера позволяет утверждать, что он являлся ценным многотомным пособием по изучению всеобщей истории. В первом томе излагалась история готы, Ассирии, Рима, Турции. Во втором давалась древняя, средневековая и новая история Испании, Португалии, Франции, Англии, Шотландии, Ирландии, Нидерландов. Третий том посвящался Дании, Норвегии, Швеции. В четвертом освещалась история Богемии, Моравии, Силезии, Трансильвании, Венгрии, Молдавии и Валахии. Здесь же излагалась и история России. В «Книге о Москве» («Buch von Moskau») повествование начиналось с древности, особо выделялся период «Москва под татарами», кратко характеризовалось правление великих московских князей и царей, начиная с Ивана Грозного и кончая Петром II. Имелось и приложение — «von den cosacken» (о казаках).

Четыре тома (с 5 по 8-й) посвящались Германии, здесь подробно характеризовались ее княжества, города. В 9-м томе имелось 3 раздела: об Азии, Африке и Америке. Затрагивалась история таких стран африканского континента, как Египет, Ливия, Карфаген, Мавритания, Марокко, Алжир, Тунис, Абиссиния. В книге об Америке речь шла о Мексике, Перу, испанской Америке, «Европейских штатах

Америки» — будущих США. 10-й том содержал указатель к предшествующим томам.

Пять томов «Суплиментов» дополняли сведения о странах, в том числе и о России, за отдельные годы XVIII в. по 1730-й включительно (4. № 91–93). Сведения о конкретной стране можно было легко найти по географическому указателю к каждому тому.

Самое богатое пополнение исторической литературой Екатеринбургской библиотеки произошло, когда Татищев передал в июне 1737 г. перед отъездом в Самару свою личную библиотеку. Состав этой литературы охарактеризован нами в двух статьях (8-9)

О том, как шло изучение истории на практике, мы имеем очень скудные и в основном косвенные сведения. Поскольку ученики принимались в школы в разные сроки и двигались в овладении науками с разной скоростью, познание истории заключалось, как правило, в индивидуальном изучении выданных учителем книг, но это редко отражалось в ведомостях иноязычных школ. В ведомостях латинской школы 1738 г. упоминалось, что сын учителя немецкой школы Асаф Розе переводит Корнелия Непота, дошел «уже до Эпаминонда» (деяний знаменитого военного полководца Греции); «читает «Франкенс гистории о четверых монархов» (ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 762. С. 369). Об Андрее Веснине, учившемся латыни у Кондратовича, сыне попа Уткинской слободы, в декабре 1740 г. наводились справки в связи с прошением отца отпустить его из школы для помощи в церковной службе. Судя по ним, Веснин, начавший учиться в феврале 1736 г., к осени 1738 г. «из латинского на русский из Корнелия Непота некоторое число выучил...» (Там же. Д. 907. С. 121, 128).

На форзаце книги Эциха по всеобщей истории, сохранившейся в СОКМ, имеется запись ученика немецкой школы: «Феодор Пахоруков, дана со Емельяном Угловым вместе списывать 1739 году году майя 15 числа» (4. № 71). Перечисленные выше документы и запись на книге позволяют судить о методике изучения истории: ученики продвигались в ее постижении индивидуально путем чтения книги либо перевода ее текста, совместного списывания с товарищем наиболее важной информации и, видимо, заучивания ее. Как известно, классно-урочная система обучения была введена в России с появлением народных училищ при Екатерине II.

Как нам удалось установить, в 1740 г. Сехтинг, назначенный к рассмотрению над иноязычными школами, в доношении уральскому начальству предложил работать со всем классом, как это практиковалось в Германии. По понедельникам и вторникам в конце дня «истинную историю» по-немецки ученикам рассказывать, а потом «вопросами спрашивать». По пятницам читать в «Ведомостях» по-немецки известия об одном из городов, пояснять термины, «сказывать, где град лежит», «вкратце примечание объявить», повторить сказанное «через вопросы», и так постепенно прочесть все «Ведомости». В субботу заниматься географией, толковать глобус, карты и т. п. (ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 2321. Л. 183–183 об., 185-185 об.). И хотя это предложение осталось без реакции начальства, нам важно, что история наряду с географией упоминались им в числе школьных предметов.

Особый интерес представляет доношение Сехтинга как заведующего библиотекой Горного ведомства, поданное в 1740 г. в Канцелярию, о книгах, взятых читателями и не возвращенных, несмотря на его напоминания (И. С. 477-483). Среди последних — К. Кондратович, трижды бравший книги в дополнение к имевшимся в школе (И. С. 492-496). В августе 1738 г. он взял Гомера на латинском, поступившего из Академии наук в 1737 г. (Базель, 1573). На основе этой книги ученики могли постигать историю Троянской войны. Много книг (50 за один раз) взял Кондратович в ноябре 1739 г. Среди них 5 книг Цицерона; 4 книги Цезаря, в т. ч. его «*Commentarii de bello gallico*» и «*Commentarii de bello civili*». Впервые в руки учеников попала «Фарсалия, или О гражданской войне между Цезарем и Помпеем» Лукана (Амстердам, 1714) «Трагедии» Сенеки (Амстердам, 1713), комедии Теренция (Лейпциг, 1713, 3 экз.), эпиграммы Марциала (Амстердам, 1670) и другие сочинения классиков римской литературы на латинском.

Для изучения истории Кондратович взял два экземпляра Х. Целлария «*Historia Universalis*», включающих историю Античности, Средневековья и Нового времени; два экземпляра «Юстинус экпликатус» М. Юстина (Берлин, 1731) дополнительно к двум уже имевшимся в школе; книгу австрийского дипломата барона А. Мейерберга, посланного в Россию с целью посредничества между Московским государством и Речью Посполитой в 1661 г.

Активным читателем Екатеринбургской библиотеки был и ректор немецкой школы Бернгард Штермер. Он брал книги как для

занятий со школьниками, так и для самообразования (11.С. 496–499). Среди них числилась книга «Dappers Beschreibung von America, 3 Bücher. 1623». Вполне вероятно, что учителя школ могли сами рассказывать ученикам о каких-то выдающихся личностях и событиях на основе имевшейся в собраниях школ и библиотеке Екатеринбурга исторической литературы.

В целом можно сказать, что круг исторической литературы, которым располагали иноязычные школы Екатеринбурга вкупе с собранием библиотеки Горного ведомства, был вполне достаточен для знакомства учеников с историей, особенно с античной историей Греции и Рима. Учащиеся, собранные с разных казенных заводов и приписных к ним слобод, из уральской глубинки, могли знакомиться с книгами знаменитых авторов, труды которых еще не были переведены на русский язык. Безусловно, это была заслуга Татищева, благодаря которому эти книги появились на Урале, и учителей школ, Кондратовича и Штермера, заказывавших интересные издания для своих учеников.

Литература:

1. Берков П. Н. Первый научно-популярный журнал Академии наук // Вестник Академии наук. 1945. № 5–6. С. 215–218.
2. Берков П.Н. История русской журналистики XVIII в. М., 1952. 587 с.
3. Западов А.В. Русская журналистика 30-х — 60-х годов XVIII в. М., 1957. 60 с.
4. Каталог книг В. Н. Татищева и первой библиотеки Екатеринбурга в фондах Свердловского областного краеведческого музея / сост. А. М. Сафронова, В. Н. Оносова; общ. ред. и вступ. ст. А. М. Сафроновой. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2005. 358 с.
5. Материалы для истории имп. Академии наук: в 10 томах. СПб., 1886. Т. 2.
6. Морозов А. А. М. В. Ломоносов. Путь к зрелости. 1711–1741. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1962. 488 с.
7. ПСЗ-I. СПб., 1830. Т. 8. № 5811.
8. Сафронова А. М. Книги по всеобщей истории в Екатеринбургской библиотеке Татищева // Диалог со временем. М.: Красанд. 2011. № 35. С. 270–288.
9. Сафронова А. М. Книги по истории России в библиотеке В.Н. Татищева в Екатеринбурге в 1730-е гг. // Документ. Архив. История. Современность: Сб. науч. трудов. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2003. Вып. 3. С. 38–65.

10. Сафронова А. М. Роль В. Н. Татищева в открытии первых иноязычных школ на Урале и формировании кадров их учителей (1734–1739) // История образования и культуры Урала. Межвуз. сб. науч. трудов / под ред. Г.Е. Корнилова. Екатеринбург, 1998. С.34–39.

11. Сафронова А. М. В. Н. Татищев и библиотеки раннего Екатеринбурга (опыт исторической реконструкции). Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2011. 552 с.

12. Татищев В. Н. Записки Письма 1717–1750 гг. М.: Наука, 1990. 440 с.

УДК

372.893(091)(470.5)

ББК 4403(235.55)5- ГСНТИ 03.23.31 Код ВАК 07.00.02

42

Л.А. Дашкевич

Екатеринбург

**ШКОЛЬНЫЕ РЕФОРМЫ И ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКИЙ
КОРПУС УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ УРАЛА В КОНЦЕ
XVIII - ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА***

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: акторы модернизации, образование, просвещение, педагогический труд, история России XIX века.

АННОТАЦИЯ: В статье исследованы проблемы становления учительской профессии в России конца XVIII – начала XIX вв., дан анализ политики правительства в сфере образования, ее влияния на изменение социального статуса педагогического труда. На примере деятельности учителей истории показана роль педагогов в культурной жизни уральских городов.

L.A. Dashkevich

Yekaterinburg

**SCHOOL REFORM AND TEACHING STAFF OF
EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF THE URALS AT THE
END OF 18th – FIRST HALF OF 19th CENTURY**

* Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ «Акторы российской имперской модернизации (XVIII – начало XX в.): региональное измерение» (проект № 14-18-01625)